

И. А. Лапицкая

ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИЧЕСКОЙ АССИМИЛЯЦИИ БЫТОВОЙ ПРЕДМЕТНОЙ ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Бытовая лексика составляет значительную часть немецких заимствований в белорусском языке. Методом сплошной выборки из «Слоўніка іншамоўных слоў» А. Н. Булыко (1999), а также «Слоўніка іншамоўных слоў. Актуальная лексіка» А. Н. Булыко (2005) было отобрано 260 лексем.

Среди заимствований немецкого происхождения, используемых в сфере быта, выделяется группа поздних заимствований (*der Rucksack* – рукзак, *die Frikadelle* – фрыкадэлька), образующих большинство (95 %), а также группа более ранних заимствований, восходящих к средневерхненемецким формам (ср.-в.-нем. *varwe* – барва, ср.-в.-нем. *vohense* – бохан, ср.-в.-нем. *kavele* – кавалак).

В белорусском языке-реципиенте бытовая лексика подвергается значительным фонетическим изменениям. На просодическом уровне под влиянием белорусского языка изменяются просодические характеристики заимствованных лексем, что проявляется в первую очередь в смещении словесного ударения с начальных слогов к концу слова, прежде всего в сложных словах:

die 'Gattung – гату́нак

das 'Mund,stück – муништу́к

das 'Butter, brot – бутэ́рбрóд.

Смещение ударения было зафиксировано в составе 25 % бытовых лексем, в то время как частотность данного явления в составе всего пласта лексических единиц немецкого происхождения в белорусском языке (1295 лексем) значительно выше – 43 %. Данное расхождение можно объяснить меньшим количеством сложных слов среди лексики бытовой сферы по сравнению с общей выборкой. Так, сложные слова составляют 30 % общей выборки, однако среди бытовой лексики они встречаются значительно реже – в 18 % случаев.

На сегментном уровне лексемы, используемые в сфере быта, также подвергаются изменениям. В области согласных зафиксированы следующие модификации:

- смягчение согласных:

das Glyzerin – *глицэрына*

der Winkel – *вінкель*;

- выпадение немецкого щелевого [h] либо его субституция белорусским согласным [г]:

das Horn – *горн*

die Hantel – *гантэль*

das Waldhorn – *вальторна*.

Следует отметить, что выпадение [h] в составе немецких заимствований в белорусском языке зафиксировано в 14 случаях, 6 из которых выпадает на бытовую лексику.

- комбинаторные изменения. Данные преобразования согласных фонем под воздействием смежных либо отстоящих сегментов в немецких заимствованных словах немногочисленны и приходятся чаще всего именно на слова, употребляемые в сфере быта:

der Durchschlag – *друшляк*

с.-в.-нем. niunouge – *бел. мінога*;

- изменения аффрикаты [pf]:

das Pflaster – *пластыр*

die Pforte – *фортка*.

Под влиянием фонетической системы белорусского языка-реципиента гласные немецкого языка в разной степени подвергаются ассимилятивным процессам. Наблюдаются следующие модификации:

- освоение языком-реципиентом гласных переднего ряда, нехарактерных для белорусского языка, их субституция типичными белорусскими гласными:

der Flügel – *флігель*

der Grünkohl – *грунколь*;

- «аканье» – переход немецких долгих и кратких гласных [o:] и [ɔ] в белорусское [a] в безударной позиции:

der 'Portwein – *партвэйн*;

- адаптация дифтонгов. Немецкие дифтонги передаются в составе бытовой лексики чаще всего с помощью транслитерации, либо наблюдаются модификации компонентов дифтонгов:

der Rheinwein – рэйнвейн
die Daumkraft – дамкрат.

Анализ материала показал, что преобразования фонетического облика заимствований бытовой сферы затрагивают зачастую как сферу вокализма, так и область консонантизма, а также просодические характеристики заимствованных слов. Так, например, немецкая лексема *die Füllung* (бел. *філёнга*) подверглась в процессе фонетической ассимиляции ряду преобразований: приобрела в белорусском языке окончание *-a*, расширив таким образом слоговой состав; словесное ударение сместилось с первого слога на последующий; нетипичный гласный [Y] модифицировался в белорусский звук [i], а немецкий гласный второго слога перешел в ударный гласный [o]; согласный [л] приобрел признак мягкости.

Таким образом, бытовая лексика немецкого происхождения подвержена значительным изменениям в белорусском языке, что обусловлено не только лингвистически – различиями в системах немецкого и белорусского языков, но и экстралингвистически – сферой употребления и в связи с этим высокой частотностью бытовых слов в речи, а также устным путем заимствования.